

Иван КРАСКО:

ВНУТРИ ОЩУЩАЮ СЕБЯ ПАЦАНОМ

Сергей ИВАНОВ

Народный артист рассказал «Союзному вече», о чем он вспоминает и о чем мечтает на десятом десятке лет.

23 сентября Ивану Краско исполнилось 90! Он проработал в театре имени Комиссаржевской 55 лет, тоже юбилей. В кино сыграл больше 70 ролей. В молодости был красавчиком, особенно в кителе морского офицера. Да и сейчас женщины ради него готовы на многое, и выглядит, что называется, дай Бог каждому.

«ХОТЕЛ ПОСЛАТЬ ТЕЛЕГРАММУ ПУТИНУ»

- Иван Иванович, поздравляем с юбилеем. Как самочувствие?

- Спасибо, все хорошо. Конечно, не так, как было раньше. Иногда дурацкое состояние бывает. Или что-нибудь поделаешь на даче, дрова поколешь, и усталость такая. В общем, это дают годы, тянут к земле. Да и потом, удручает то, что происходит вокруг.

- Имеете в виду Беларусь?

- Ну конечно. Я даже хотел послать телеграмму Путину, чтобы не вводили войска. Знаешь, что про это скажут? Что Краско опять пиарится. Мне не нужен такой пиар. Но потом президент сам сказал, что никакого вмешательства не будет.

- Вы так сильно переживаете, что даже на здоровье сказывается?

- Это свойство профессии. Близко к сердцу все принимаешь. Я снимался под Минском несколько лет назад в фильме «Во саду ли в огороде», о народовласти. Мой герой по кличке Мурзилка возглавляет стихийное движение за то, чтобы снять председателя сельсовета. И вот я подумал: это же сейчас и происходит, не с этого ли фильма пошло? Как напропорочили.

СРАВНИВАЛИ С ЧАРЛИ ЧАПЛИНОМ

- Как думаете, 90 лет - это много или мало?

- Когда-то, лет тридцать назад, 90 лет мне казались - у-у-у! Много! А сейчас мне 90, и я думаю: у-у-у... Ну что же, нормально.

- А внутренне на сколько лет себя ощущаете?

- В душе я еще пацан! Ну, на 25 лет, на 30. Так что еще побегаю. Когда родились мои сыновья Ваня и Федя, дядя Саша Белинский (Александр Белинский - известный петербургский ре-

С сыновьями Ваней и Федей отец общается на равных.

жиссер. - Ред.) сказал: «Знаю только двоих людей в мире, которые в позднем возрасте стали отцами - это Чарли Чаплин и Ванька Краско».

- Чаплин - хорошая компания!

- Да, компания меня устраивает! Когда мне давали «Золотую маску» в 2018 году в Москве, в Большом театре, я вышел и сказал: «А-а, сегодня здесь многим, оказывается, дают! Я-то в своем Питере удивился, что вы меня пригласили, наверное, по причине возраста! Здесь должен быть и Шурик... Ширвиндт отвечает: «Здесь я». И Валя Гафт. - «Здесь». Ну, компания меня устраивает». Они там хохотали.

СПЕРВА УКАЗАЛИ НА ДВЕРЬ

- Когда вы впервые в театр попали как зритель?

- После демобилизации я прошел по Моховой улице, где расположен Театральный институт, но ноги принесли в университет, на филфак. Потому что испугался, увидел этих разбитных абитуриентов, которые курили, смеялись, пошлые шуточки отпускали. А у меня руки по швам, застегнут китель на все пуговицы, а одежды другой-то и не было. И на филфак без разговоров зачислили, сказали: в коридоре расписание посмотрите.

- Как же вы преодолели страх перед экзаменами в театральный?

- Первую попытку сделал в 1956 году. Но мне указали на дверь, которую надо закрыть с той стороны.

Дружки, которые со мной там были, сказали: ты что, не мог постоять за себя? А я понял, что не хочу учиться у этих педагогов. У одного фамилия была Петровых, у другого - Авербах, и их курс прозвали петровыхвхнутые и авербахнутые. А когда пришел на следующий год, курс набирали Борис Вульфович Зон и Елизавета Ивановна Тиме.

А на собеседовании - Рубен Агамирзян. И я прямо от дверей ему сказал: «Несмотря на мой преклонный возраст, я, согласно Конституции, имею право поступать даже в ваш великий творческий вуз». Мне было 27 лет! Он: «А чего ты на меня так смотришь? Я-то при чем?» Стихи ему почитал, он по разговору понял, что я созревший уже человек. Говорит: «Рекомендую тебя на первый тур, но согласись, что твой возраст - палки в твои колеса».

НАДЕЛ ШЛЯПУ!

- Что вам не нравится в людях?

- Терпеть не могу неграмотность в речи. Могу прямо человеку сказать: не «одел шляпу», а «надел шляпу». Если неграмотно говорят, у меня такое возмущение возникает - все шарахаются, побаиваются. Неужели трудно запомнить: одеть можно манекен, человека, куклу, а на себя - на-девают. В этой моей нетерпимости виноваты три курса филфака.

- А с сыновьями Ваней и Федей так общаетесь?

- Я с ними разговариваю абсолютно на равных. Редкий случай, когда вспыхнуло, но это характер русского человека, он терпит-терпит и наконец взорвется. Оба в десятый класс пошли, Федя Ваню догнал, потому что сразу во второй класс пошел. Все шишки обычно достаются старшему сыну, а который помладше - мотает на ус и воспитывается опосредованно, через своего старшего брата, это я заметил. Федя похитрее, и это мне очень даже нравится. Я говорю: «Ну а Федя молчит, Федя мотает все на ус, хватит, мама, ругать сына старшего, они оба уже прониклись, впитали».

ПАРТБИЛЕТ

НЕ ДОРАБОТАЛ В ИДЕОЛОГИИ

После Театрального института в БДТ настойчиво убедили вступить в партию. Актер вспоминает, сопротивлялся, но недолго:

- Когда я после театрального института служил в БДТ, меня заставили в партию вступить. Говорю: «Я на Дунайской флотилии был командиром корабля, а там для карьеры нужно было обязательно быть коммунистом - даже и тогда не уступил». - «Почему?» - «Не считаю себя достойным. И у меня нет рекомендаций». «Уже есть - Товстоногов написал, Лавров». Пришлось вступить.

Потом, уже в Театре Комиссаржевской секретарь парторганизации Стасик Ландграф в отчетном докладе написал: «К сожалению, не доработал в идеологическом секторе коммунист Краско». Когда вся эта коммунистическая бодяга закончилась, я спросил: «Стасик, как ты мог подумать, что я буду активно работать, мы же сокурники, ты меня знаешь!» Быть общественным деятелем - нет, не мое.

Вообще когда начинаешь задумываться, такие интересные возникают и мысли, и воспоминания. Мне говорят: напиши об этом периоде жизни. Но мемуары все-таки получаются о себе любимом, ну куда не денешься, все вокруг твоего имени происходит. Получается, ты такой умный, такой правильный, а все вокруг гады какие-то.

- Научили сыновей рукодельничать, как сами?

- Помню, были маленькими, говорят: «Папа, мы будем помогать тебе строить беседку». Дал им молоток, гвозди, сам строгаю. Слышу - стучат и стучат. Потом смотрю - чурбан, на котором дрова колю, весь забит гвоздями. Железная поверхность получилась, как кольчуга. Пришлось гвоздодером выдирать. Они постучали и разбежались, но гордые были: это мы с папой строили!

- У вас все наладилось с Натальей Вяль, их мамой. А в Наталье Шевель разочаровались?

- Нет, зачем. Мы остались друзьями все равно. Она осталась Краско, между прочим. При разводе заявила, меня никто не спрашивал. Да ради бога, пусть. Я Наталья Николаевна (Вяль. - Ред.), с которой мы сейчас живем с детьми, в одной квартире, говорю: ты имеешь больше прав носить эту фамилию. Ответает: «Нет, не больше». Тоже своя гордость есть, мне это нравится. А Шевель хочет в Израиле жить, уже иврит выучила.

- Актрисой уже не хочет быть?

- Почему, может, еще и станет. Вроде ей кто-то обещал помочь поступить в театр в Тель-Авиве... Но я считаю, она больше поэт, чем актриса.

- И все-таки была у вас любовь?

- Она внушила мне это. Была страстной, два года это тянулось, пока студенткой была. Я не сдержался и клюнул... Расстались по обоюдному согласию, без претензий. Да и я, наверное, не однолюб. Хотя с Кирой Васильевой 40 лет прожили, это же не шутка!

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

БАБА ПОЛЯ СМОТРИТ СВЕРХУ

Иван Иванович остался без мамы в десять лет, воспитанием мальчика занялась бабушка.

- Она меня называла «сиротка Ванюшка». Трудолюбие у меня от нее. С шести лет вскапывал огород, сажал и окучивал картошку, запасал сено на зиму для коровы. Благодаря огороду и корове мы в блокаду выжили. Я не доставлял бабе Поле хлопот. Но однажды, помню, лет шесть мне было, я хотел ее провести как-то, обмануть. Она так взяла меня за плечи, посмотрела в глаза, сказала: «Врать - последнее дело». И я затих постепенно, и кончилось мое вранье, на корню просто сгнило. С тех пор, если что-то предстоит нехорошее, или тебя вынуждают, на меня баба Поля смотрит сверху теми же глазами. И что этого я не имею права сделать. Так что от нее у меня честность, стремление к справедливости.